DOI: 10.17117/na.2015.06.197

Поступило в редакцию: 12.05.2015

<http://ucom.ru/doc/na.2015.06.197.pdf>

Данилина Л.О., Ратник С.Д. Борьба В.В. Куйбышева с оппозицией во второй половине 1920-х годов

Danilina L.O., Ratnik S.D.
V.V. Kuibyshev's fight with the opposition in the late 1920s

В статье показана важная роль В.В. Куйбышева во внутрипартийной борьбе второй половины 1920-х годов: в борьбе с правой и левой оппозицией.

Статья основана на изучении архивных документов, использованы материалы, ранее находящиеся под грифом секретности

Ключевые слова: внутрипартийная борьба, Центральная Контрольная Комиссия, «правая оппозиция», «новая оппозиция», «троцкизм», «ленинградская группа»

The article describes the important role of V.V. Kuibyshev in the inner party fight between the right and left oppositions in the late 1920s. The article is based on the research of the archives documents with the use of the former secret materials

Key words: innerparty conflict; The Central Committee of control; «The right opposition», «The new opposition», «Troczizm», «The Leningrad group»

Данилина Людмила Олеговна

Кандидат исторических наук, старший преподаватель

Самарский областной институт повышения квалификации и переподготовки работников образования

г. Самара, Московское шоссе, 125 А

Danilina Ludmila Olegovna

Candidate of Historical Sciences, Senior Lecturer Samara Region Institute of teachers' qualification improvement and retraining

Samara, Moskovskoe highway, 125 A

Ратник Светлана Донэтивна

Кандидат философских наук, доцент

Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов (Самарский филиал)

г. Самара, ул. Фрунзе, 144

Ratnik Svetlana Donettivna

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor

Snt. Peterburg Tradeunions' University of Humanities (Samara branch)

Samara, Frunze st., 144

Советский период – важный этап в развитии нашей страны, а история страны неотделима от жизни людей, которые обладали властью и реальной возможностью оказывать влияние на ход исторических событий. Вместе с тем, исследование персоналий является одним из недостаточно разработанных направлений отечественной историографии, кроме того, работы, написанные в советский период, в значительной степени были идеологизированы и политизированы. Сегодня многие факты нашей истории требуют переосмысления, а новые исторические условия создали реальную возможность изучения ранее

недоступных архивных материалов, документов, долгое время хранившихся под грифом секретности.

С конца прошлого века в контексте произошедших в политическом строе нашей страны изменений, приведшим к смене политических ориентиров, большое число ученых вновь обратилось к страницам советской истории, к ее истокам, стремясь по-новому взглянуть на революционную и государственную деятельность ее участников, особенно тех, кто входил в непосредственное окружение И.В. Сталина.

К числу наиболее значимых фигур советского периода относится Валериан Владимирович Куйбышев. Это крупный партийный и государственный деятель 1920-1930-х годов, принадлежащий к высшему эшелону власти. Уже сам масштаб его деятельности и приближенность к И.В. Сталину заслуживают пристального внимания.

На таких людей как В.В. Куйбышев опирался И.В. Сталин в борьбе за власть и разгроме оппозиции. Эта борьба для Сталина и стоявшим за его спиной В.В. Куйбышевым была успешной. Для их оппонентов – оборачивалась не только потерей влияния в партии и концом политической карьеры, но и личной трагедией.

Большой роли В.В. Куйбышева во внутрипартийной борьбе способствовал тот факт, что с апреля 1923 года он являлся председателем Центральной Контрольной Комиссии, которая была создана с целью осуществления контроля над членами партии и борьбы с оппозицией. Об этом, в частности, было заявлено на X съезде РКП (б) [1, с.215]. «Чистка партии» проводилась в тесной связи ЦКК с ГПУ и Верховным трибуналом [2, с.243-244].

Своими усилиями В.В. Куйбышев в значительной мере способствовал ужесточению методов работы комиссии. На XIII съезде партии он квалифицировал деятельность ЦКК-РКИ «как карательную работу» [3, с.289]. «Чистку» он оправдывал, утверждая, что она «оздоравливает ряды партии, улучшает ее социальный состав, выкидывает из нее все, что является негодным» [3, с.271].

Центральная Контрольная Комиссия, под руководством В.В. Куйбышева, неоднократно «вставала на защиту» ЦК и оказывала, тем самым, поддержку И.В. Сталину и способствуя упрочению его позиций во фракционной борьбе.

Важным этапом в борьбе сталинской фракции с оппозицией является разгром в 1925 году «новой оппозиции» в лице Г.Е. Зиновьева, Л.Г. Каменева и их сторонников. Опорой «новой оппозиции» была ленинградская партийная организация. Председателем исполкома Ленинградского Совета был Г.Е. Зиновьев. Теоретической базой для объединения антисталинских сил в партии стала написанная им брошюра «Ленинизм».

Столкновения между сталинской фракцией и группировкой Г.Е. Зиновьева и Л.Б. Каменева происходили за кулисами XIV партийной конференции, на октябрьском пленуме ЦК и особенно на XIV съезде РКП (б). «Новая оппозиция» окончательно оформилась в декабре 1925 г., накануне съезда партии. Делегатами от ленинградской парторганизации на XIV съезд были избраны исключительно ее сторонники [5, с.127].

19 декабря на втором заседании съезда в его президиум от ленинградских делегатов поступило заявление за подписью 43 человек с просьбой предоставить Г.Е. Зиновьеву слово для содоклада. В своем выступлении Г.Е. Зиновьев поднял круг спорных проблем и, в частности, им была обоснована идея о невозможности построения социализма в экономически отсталой стране. Но основным в тактике оппозиционеров была попытка отстранения от руководства партии сталинской группировки и снятия И.В. Сталина с поста генерального секретаря. Особенно четко требования по изменению принципов и состава руководства прозвучали в выступлениях Г.Я. Сокольникова, Г.Е. Зиновьева и Л.Б. Каменева.

Г.Е. Зиновьев, например, высказывался против введенной И.В. Сталиным практики назначения руководителей местных органов сверху, а также призвал съезд «поручить ЦК ... обсудить вопрос о размежевании функций Политбюро, Оргбюро и Секретариата, ... поскольку Секретариат имеет теперь несравненно большую власть, чем при Владимире Ильиче» [4, с.468]. Представители оппозиции предлагали сделать Секретариат исполнительным органом при Политбюро и Оргбюро. Выдвигая такие предложения, один из лидеров «ленинградцев» Г.Я. Сокольников утверждал, что они не являются попыткой внутрипартийного переворота и не продиктованы личной неприязнью к И.В. Сталину [4, с.335].

Наиболее решительно против ленинградской оппозиции на съезде выступили В.М. Молотов, И.В. Сталин и председатель ЦКК В.В. Куйбышев, который в самом начале своего доклада подчеркнул, что ЦКК всегда была и будет всецело на стороне ЦК [4, с.525]. Отбивая атаки оппозиции на методы руководства ЦК и на И.В. Сталина, В.В. Куйбышев заявил: «С полной ответственностью должен сказать, что именно теперешнее руководство партией, теперешнее основное ядро ЦК, теперешнее Политбюро является наибольшей гарантией осуществления действительного коллективного руководства. ...От имени всей ЦКК я заявляю, что именно тов. Сталин, являющийся генеральным секретарем нашей партии, является тем лицом, который сумел вместе и при поддержке большинства ЦК сплотить вокруг себя все лучшие силы партии и привлечь их к работе. ... Этот генеральный секретарь нашей партии является тем, что нужно партии, чтобы идти от победы к победе» [4, с.828]. Эта речь В.В. Куйбышева периодически прерывалась аплодисментами и криками: «Правильно!».

Важно отметить, что на XIV съезде партии резко проявилось противостояние И.В. Сталин – Н.К. Крупская. Сталину было необходимо установить свою монополию на трактовку ленинских идей. Авторитет вдовы В.И. Ленина этому мешал. В.В. Куйбышев, как председатель ЦКК, оказал серьезную помощь И.В. Сталину. Примечательно, что на В.И. Ленина ссылались как члены оппозиции, так и представители «большинства ЦК». Н.К. Крупская выступала против того, чтобы «кличкой ленинизма» покрывали «те или иные взгляды» [4, с.166]. И.В. Сталин и В.В. Куйбышев умело оперировали цитатами из трудов В.И. Ленина, указывая на неверное понимание его идей не только оппозицией, но и самой Н.К. Крупской.

Н.К. Крупская, поддержавшая выступление «ленинградцев», подверглась на съезде жестким нападкам и даже оскорблениям со стороны И.В. Сталина и В.В. Куйбышева. И.В. Сталин, критикуя позицию Н.К. Крупской по вопросу о нэпе, заявил, что ее слова – «несусветная чепуха», и высказанный ею тезис о том, что «нэп является в сущности капитализмом, допускаемым на известных условиях, капитализмом, который держит на цепи пролетарское государство», ошибочен. Он подчеркнул, что в действительности «нэп есть особая политика пролетарского государства, рассчитанная на допущение капитализма, при наличии командных высот в руках пролетарского государства, ... рассчитанная на уничтожение классов, на постройку фундамента социалистической экономики. Кто не понимает этой переходной, двойственной природы нэпа, тот отходит от ленинизма» [4, с.493-494].

Отвечая на обвинения оппозиции по поводу того, что ЦК запретил печатать статью Н.К. Крупской, направленную против лозунга «обогащайтесь», выдвинутого И.Н. Бухариным, И.В. Сталин сказал: «... Почему бы не запретить к печатанию статью тов. Крупской, если этого требуют интересы единства партии? А чем, собственно, отличается тов. Крупская от другого ответственного товарища? Не думаете ли вы, что интересы отдельных товарищей должны быть поставлены выше интересов партии и ее единства?» [4, с.503-504].

Действительно, и статья Н.К. Крупской, и ответная статья И.Н. Бухарина напечатаны не были. Действенное участие в судьбе этих статей принимал В.В. Куйбышев. Именно его рукой на экземплярах статей, хранящихся теперь в РГАСПИ, сделаны пометки: «С. Секретно. В архив» [9].

В.В. Куйбышев в своем докладе на съезде поднял вопрос о недопустимости поддержки оппозиции членом президиума ЦКК Н.К. Крупской. Он говорил, что ни членам ЦКК, ни членам ЦК не удалось оказать на Н.К. Крупскую влияние, и она не только не сняла свою подпись с оппозиционной платформы, но и попросила освободить ее от членства в контрольной комиссии [4, с.528].

В своем заключительном слове после прений по отчету ЦКК В.В. Куйбышев вновь вернулся к этому вопросу: «Почему Надежда Константиновна подписала эту платформу четырех, не посоветовавшись с нами, ни с одним из нас? Она сослалась потом на то, что хотела говорить со мной, но не могла меня найти. Я думаю, что это – формальная отговорка. Она имела полную возможность говорить со всеми нами и поставить этот вопрос на президиуме ЦКК и на пленуме ЦКК. Этого сделано не было ... Единственно чем она могла руководствоваться в этом случае, это тем, что для нее отношение подавляющего большинства ЦКК было совершенно очевидно, и она избегала постановки этого вопроса» [4, с.626].

В прениях по отчету ЦКК Н.К. Крупская высказала сомнение в объективности В.В. Куйбышева как председателя ЦКК. Она сказала: «На последнем заседании, когда я спросила тов. Куйбышева, принимал ли он участие в выработке московской резолюции, он мне ответил: да, принимал. ... Конечно, как член партии он должен принимать участие в ... работе партии, но не в партийном руководстве. Его не на то выбирали. Его выбирали для работы в ЦКК, а не для

политического руководства партией. ... Я думаю, что это неправильно, потому что дает возможность как раз обвинять члена ЦКК в пристрастии» [4, с.573].

На этот упрек В.В. Куйбышев, ссылаясь на статьи В.И. Ленина, отвечал, что участие ЦКК в работе ЦК и партийных органов является непосредственной задачей контрольной комиссии, от которой нельзя отказываться «несмотря на всякое толкование Надежды Константиновны» [4, с.625]. В целом, оценка В.В. Куйбышевым поведения Н.К. Крупской была однозначной и безапелляционной.

Материалы XIV съезда показывают, что в конечном итоге сталинской фракции довольно успешно удалось изолировать «новую оппозицию» и ленинградскую делегацию. Съезд одобрил политическую и организационную линию ЦК РКП (б). После съезда И.В. Сталин развернул кампанию по разгрому сторонников Г.Е. Зиновьева в самой ленинградской партийной организации. Так, ответственный редактор «Ленинградской правды» был заменен назначенным на эту должность центральными партийными органами И.И. Скворцовым-Степановым. В январе 1926 г. ЦК утвердил новый состав секретариата Ленинградского губкома и Северо-Западным бюро ЦК во главе с С.М. Кировым. Произошли перевыборы бюро парторганизаций, а затем и райкомов партии, где находились сторонники Г.Е. Зиновьева.

Одновременно в Москве было проведено организационное закрепление победы над оппозицией на XIV съезде: проведены крупные перестановки в правительственном аппарате. В частности, Л.Б. Каменев был снят с поста председателя СТО СССР и назначен на второстепенную должность наркома торговли. Окончательный организационный разгром «новой оппозиции» в Ленинграде произошел на XXIII Ленинградской губернской конференции.

В апреле 1926 г. – декабре 1927 г. проходил очередной этап внутрипартийной борьбы, на этот раз с объединенной, троцкистско-зиновьевской оппозицией.

Продолжая жесткую борьбу с оппозицией, В. В. Куйбышев, который к этому времени уже не являлся председателем ЦКК, принял активное участие в разработке «дела Гуральского-Вуйовича», «дела Лашевича» и приложил усилия к тому, чтобы связать их с «делом Зиновьева», тем самым реализовывая план И.В. Сталина по ликвидации оппозиции. План этот был изложен генеральным секретарем в письме от 25 июня 1926 г. адресованном «Молотову, Рыкову, Бухарину и другим друзьям». И.В. Сталин подчеркивал, что Г.Е. Зиновьева и Л.Д. Троцкого «лучше бить по частям», а также, что «делом Лашевича зиновьевцы зарезали себя, особенно если это дело связать с делом Гуральского», что сделать надо [8, с.74].

В полной мере намеченный план удалось реализовать на июльском пленуме ЦК и ЦКК в 1926 г. В своем выступлении В.В. Куйбышев, ссылаясь на результаты расследования ЦКК, прозрачно намекнул, что Г.Е. Зиновьев имеет отношение к фракционной деятельности, проводимой в Коминтерне А. Гуральским и В. Вуйовичем [8, с.47]. В резолюции, принятой пленумом, констатировалось, что «все нити фракционных шагов» как в самой партии, так и вне ее, «ведут к аппарату ИККИ, во главе которого стоит член Политбюро Г.Е. Зиновьев».

ев» [7, с.49]. На этом основании Г.Е. Зиновьев был исключен из состава Политбюро ЦК.

После XV съезда партии в декабре 1927 года В.В. Куйбышев пишет статью «О мерах борьбы с оппозицией», в которой анализировал эффективность административных мер, которые партия использовала для ослабления и ликвидации остатков «подпольной троцкистской оппозиции».

Он отмечал, что после исключения из партии троцкистская оппозиция превратилась в строго законспирированную организацию, коренящуюся в недрах ВКП (б) и ВЛКСМ и использующую их аппарат для разрушения партии изнутри. Он выделил несколько серьезных недостатков применяемых к оппозиции мер.

Во-первых, партия не дает отпор оппозиционной литературе, что позволяет беспартийным и колеблющимся думать, что партия затрудняется с ответом. Во-вторых, по его мнению, аресты и ссылки активных троцкистов, как правило, «закаляют и озлобляют их, отнюдь не располагая даже колеблющихся к разговорам об отходе», тем более, что отход от оппозиции, в случае ареста, рассматривается самими оппозиционерами как шкурничество [10, л.1, 1об.].

В.В. Куйбышев предлагал подойти к проблеме хитрее, что помогло бы поставить «троцкистов» под больший контроль партии и не допустить пополнение их рядов. Он считал необходимым «давать отпор на наиболее значительные оппозиционные документы» и «наиболее наглые демагогические заявления оппозиции» в «Большевике» и в «Правде». Аресты и высылки, по мнению В.В. Куйбышева, должны быть сокращены до минимума, поскольку «в противном случае мы будем иметь в ближайшее время в целом ряде пунктов группы оппозиционеров». Кроме того, «по отношению к высылаемым, необходимо озаботиться, чтобы они не имели заработок».

Также, по мнению В.В. Куйбышева, следовало бы обязать ГПУ доводить до сведения местных партийных организаций имена всех участников подпольных органов. Таким образом, им был разработан целый план по борьбе с троцкизмом.

По отношению к «колеблющимся оппозиционерам, исключенным из партии», В.В. Куйбышев предлагал особый подход. Партия, по его убеждению, должна помочь им занять правильные позиции: во-первых, их «следует переводить в другое место, где бы они не были связаны с оппозиционерами»; во-вторых, «следует создавать для них более товарищескую обстановку, которая помогла бы им окончательно ликвидировать свою связь с оппозицией». В.В. Куйбышев также подчеркивал, что партия должна бороться за каждого рабочего, которого привлекает к себе оппозиция [10, л.2, 2 об.].

Из всего этого можно заключить, что В.В. Куйбышев серьезно занимался вопросом не только «чистоты», но и численности рядов партии и прекрасно понимал необходимость дифференцированного подхода к разным группам партийцев.

Следующий этап внутрипартийной борьбы пришелся на конец 1920-х годов. Это была борьба с так называемым «правым уклоном». К концу 1920-х годов во внутрипартийной борьбе основным предметом спора стали экономиче-

ские вопросы, а В.В. Куйбышев в этот период (с 1927 года) как раз стал возглавлять центральный орган управления народным хозяйством – ВСНХ.

После разгрома левой оппозиции сталинское руководство заимствовало ее программу «сверхиндустриализации» и свертывания нэпа, и стало проводить ее в жизнь. Такая политика активизировала «правую оппозицию» в лице ее лидеров Н.И. Бухарина, А.И. Рыкова, М.П. Томского. Они выступали за продолжение развития страны на основе нэпа, за отмену чрезвычайных мер, за решение хлебных трудностей экономическими мерами, путем повышения закупочных цен на зерно, усиления помощи хозяйствам бедняков и середняков, увеличения государственных хлебных запасов вплоть до закупки зерна за границей. Они были против ускоренной индустриализации, выступали за сохранение классового мира в стране, считая, что сталинская политика может привести к крестьянским волнениям [12, с.8]. Вместе с тем, Н.И. Бухарин выступал за неприкосновенность существующей государственно-политической системы. Таким образом, борьба против «правого уклона» развивалась как антинэповская кампания и все, кто придерживался принципов нэпа, объявлялись «правыми» [5, с.132].

В.В. Куйбышев постоянно поддерживал и проводил линию И.В. Сталина и в борьбе с «правой оппозицией». На всех пленумах ЦК и ЦКК, проходивших в период с 1929 по 1930 годы, XVI конференции ВКП (б) и на XVI съезде ВКП (б), он активно «клеил» «правых оппортунистов», превознося единственно правильную политику партии.

Что касается борьбы против «лидера правых уклонистов» Н.И. Бухарина, то по отношению к нему В.В. Куйбышев был непреклонен и даже резок. Впрочем, это была уже выработанная линия поведения по отношению к оппонентам. В период после апрельского пленума ЦК и ЦКК ВКП (б) 1929 г., на котором «правые» потерпели серьезное поражение, Н.И. Бухарин оказался в сложном положении. Он был снят с поста редактора «Правды» и руководителя Коминтерна, а в ноябре 1929 г. исключен из состава Политбюро ЦК.

В 1929-1930 гг. проходила кампания «травли» «правых» и лично Н.И. Бухарина. Целью этой кампании, по оценке американского исследователя С. Коэна, была окончательная дискредитация Н.И. Бухарина, подрыв его авторитета как вождя большевизма и его репутации «любимца всей партии» и ее крупнейшего теоретика [6, с.398].

В печати, особенно в «Правде», были организованы систематические нападки, на которые Н.И. Бухарин не имел возможности отвечать, поскольку в противном случае он нарушил бы постановление апрельского пленума ЦК и ЦКК, которое принуждало его соблюдать «партийную дисциплину» [7, с.556]. Сама деятельность Н.И. Бухарина была поставлена под контроль генсека и его единомышленников. Содержание своих статей и выступлений он должен был согласовывать со И.В. Сталиным, В.М. Молотовым и В.В. Куйбышевым. Так, например, в начале декабря 1929 г. в письме В.В. Куйбышеву Н.И. Бухарин писал: «Посылаю тебе – как мы уговорились вообще насчет статей – свою речь на конференции инженеров и ударников Сокольнического района. ... Очень прошу тебя посмотреть эту речь и, если у тебя не будет возражений, отослать ее в

«Правду» ... Я без тебя никуда посылать не буду и не отдам на сокольническую конференцию. ... Чиркни мне пару слов на квартиру, как ты намерен поступить, ибо если ты за помещение речи, то желательно, чтобы она была отправлена сегодня» [12, с.104-105].

На это письмо В.В. Куйбышев ответил категорическим отказом. Он писал, что не может рекомендовать ее к печати, поскольку в ней есть ряд серьезных недочетов. В.В. Куйбышев упрекал Н.И. Бухарина в том, что статья «выдержана в стиле «как ни в чем не бывало». Он настаивал, что в этом «первом выступлении после ссоры с партией», Н.И. Бухарину необходимо признать свои прошлые ошибки. Кроме того, по мнению В.В. Куйбышева, в статье следовало бы сказать и о правом уклоне в партии. Закончил он письмо словами: «Не выйдет так, Николай Иванович! Это выступление не послужит твоему примирению с партией» [12, с.105]. Эти замечания сделаны в полном соответствии с требованиями И.В. Сталина: Н.И. Бухарин должен публично «покаяться».

В феврале 1930 г. Н.И. Бухарин обратился к И.В. Сталину и В.В. Куйбышеву с протестом против «гнусной статейки» В.С. Богушевского, помещенной в газете «За индустриализацию», которая была направлена против статьи Н.И. Бухарина, опубликованной в «Правде». Богушевский обвинял Н.И. Бухарина в расхождении с партийной линией относительно индустриализации. Н.И. Бухарин был возмущен содержащимися в статье «намекami личного порядка», а также «грубейшей политической клеветой». Он подчеркивал, что его статья «была самым тщательным образом проредактирована тов. Сталиным, прошла через секретариат ЦК», а, следовательно, получила санкцию ЦК. В связи с этим, он потребовал опровержения обвинений, подчеркнув, что в условиях травли, «особливо ведомой со стороны ВСНХ», работать сложно [12, с.110].

Ответ Н.И. Бухарину дали И.В. Сталин и В.М. Молотов (В.В. Куйбышеву была послана копия). В документе указывалось: если «мы» одобрили статью, то это не значит, что «мы» беремся отвечать «за каждую формулировку и за каждую фразу» в ней. Однако статья В.С. Богушевского была признана «неправильной» и в «Правде» было опубликовано опровержение [12, с.111].

Не вызывает сомнения, что статья В.С. Богушевского, являющегося редактором печатного органа ВСНХ – газеты «За индустриализацию», была помещена с ведома председателя ВСНХ В.В. Куйбышева, а, следовательно, и И.В. Сталина. Таким образом, реализовывался план политической и идейной дискредитации Н.И. Бухарина, в котором В.В. Куйбышев принимал самое активное участие.

Из ряда источников видно, насколько четко В.В. Куйбышев реализовывал сталинские планы борьбы против оппозиции. Так, например, в сентябре 1930 г., подготавливая смещение А.И. Рыкова с поста председателя СНК СССР, и председателя СТО, И.В. Сталин писал В.М. Молотову: «Надо тщательно следить за Пятаковым, этим поистине правым троцкистом, ... представляющим сейчас наиболее вредный элемент в составе блока Рыков – Пятаков плюс кондратьевско-пораженческие настроения бюрократов из соваппарата. Хорошо было бы ускорить возвращение из отпуска Серго и Микояна, которые совместно с Руд-

зутаком и Куйбышевым (а также Ворошиловым) сумеют изолировать Рыкова и Пятакова в СТО и в Совещании замов» [8, с.217].

В.В. Куйбышев, выполняя установку И.В. Сталина, на декабрьском пленуме ЦК и ЦКК ВКП (б) в 1930 г., обвинил А.И. Рыкова и «правых» в идеологическом пособничестве враждебным силам. Он подчеркнул, что, не смотря на активную деятельность, «правые» потерпели «полный провал и идеологическое банкротство» [7, с.325]. На пленуме было принято решение о смещении А.И. Рыкова с поста председателя СНК и назначении на этот пост В.М. Молотова.

Важным источником для характеристики используемых В.В. Куйбышевым приемов борьбы с инакомыслием являются его речи на пленумах ЦК и ЦКК конца 1920 годов с редакторскими правками, хранящиеся в РГАСПИ. Например, на пленуме ЦК и ЦКК в феврале 1927 г. В.В. Куйбышев «давал ответ» на выступление И. Смилги, который обвинил правительство в проведении политики, ведущей к раздвижению «ножниц цен»: снижению цен на сельскохозяйственную продукцию и повышению цен на промышленные товары, что привело к слабому товарообмену между городом и деревней. Здесь следует отметить, что такая проблема действительно обострилась в 1926-1927 гг.

В.В. Куйбышев определил заявление И. Смилги как вызов ЦК, подверг резкой критике взгляды экономиста, выразил сомнение в его профессионализме и призвал пленум ЦК реагировать на подобные обвинения соответственно. В.В. Куйбышев сказал: «Я считаю, что заявление, которое здесь тов. Смилга сделал, не может пройти без того, чтобы на него не ответить. ... Это обвинение бросается в лицо партии. Это обвинение означает, что правительство, а, следовательно, и партия вели сознательно политику на разрыв отношений между рабочим классом и крестьянством. Это такое обвинение, которое может бросаться или тогда, когда тот или иной политический деятель хочет начать активную борьбу с партией, с ее большинством, с руководящим органом партии, или это заявление является легкомысленной выходкой, ... которая не может остаться без самого решительного отпора. Тов. Смилга этой фразой начал атаку на Центральный комитет партии. Прежде, чем попытаться отбить эту атаку, посмотрим, кто такой атакующий; произведем некоторые разведывательные работы. ... Я считаю тов. Смилгу одним из самых путаных экономистов, который никогда не имел твердой определенной позиции хоть по какому-нибудь вопросу, который всегда пророчествовал, мудро напрягая свой лоб, говорил великие предсказания, которые всегда не сбывались. Тов. Смилга принадлежит к такому сорту экономистов, которые на протяжении короткого времени изменяют свою позицию коренным образом» [11, л.10 об.].

Далее В.В. Куйбышев, сопоставляя несколько статей И. Смилги, показал каким именно образом он менял свои взгляды, в частности, на проблему ввоза некоторых товаров из-за границы с целью снижения «товарного голода». Приводя цитаты, В.В. Куйбышев вызывал возмущение автора, вероятно, неверностью трактовки, поскольку И. Смилга несколько раз требовал: «читайте эту цитату до конца. ... Это безобразие, что вы делаете» [11, л.10 об.].

В.В. Куйбышев обвинил И. Смильгу в паникерстве и безграмотности в экономических вопросах, поскольку его «программа по промышленности была ... минимальной» и шла вразрез с утвержденной Политбюро.

Завершил В.В. Куйбышев свое выступление словами: «... У тов. Смильги полная путаница во всех его предложениях, масса апломба и никакого практического толка. Я думаю, мы должны каким-то образом реагировать на это обвинение Смильги по адресу всей партии. Оно сделано легкомысленно, оно сделано экономистом, который не заслуживает внимания с точки зрения солидности и серьезности» [л. 11 об.]. Примерно так же жестко, а иногда даже грубо В.В. Куйбышев вел дискуссии с Н.И. Бухариным, А.И. Рыковым и другими оппозиционерами.

Таким образом, на каком бы посту В.В. Куйбышев не находился, он был правой рукой Сталина в борьбе с оппозицией. Покинув пост председателя ЦКК, и возглавляя теперь уже ВСНХ, В.В. Куйбышев продолжал участвовать в разгроме оппозиционеров. Да и новое высокое назначение В.В. Куйбышева, полагаем, не было случайным. И.В. Сталину на этом ключевом посту был необходим надежный, проверенный человек и хороший исполнитель, разделяющий его идеи и методы. В.В. Куйбышев, возглавляя ЦКК, зарекомендовал себя именно так. Важным обстоятельством было и то, что к концу 1920-х годов во внутрипартийной борьбе именно экономические проблемы являлись основным предметом спора.

В полемике с оппонентом В.В. Куйбышев вел себя достаточно некорректно: искажал суть позиции «противника», обрушивая на него резкие обвинения и даже высмеивая. Категоричность высказываний, нетерпимость к иному мнению, отсутствие уважения не только к точке зрения оппонента, но и к его личности – вот портрет В.В. Куйбышева как борца за чистоту рядов партии.

Список литературы:

1. X съезд РКП (б). Стенографический отчет. М., 1921.
2. XII съезд РКП (б). Стенографический отчет. М., 1968.
3. XIII съезд РКП (б). Стенографический отчет. М., 1963.
4. XIV съезд ВКП (б). Стенографический отчет. М.-Л., 1926.
5. Власть и оппозиция. Российский политический процесс XX столетия. М.: РОССПЭН, 1995.
6. Коэн С. Бухарин. Политическая биография. 1888-1938. М., 1988.
7. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. (1898-1986 гг.). Изд. 9. Т. 4. 1926-1929 гг. М.: Политиздат, 1984.
8. Письма И.В. Сталина В.М. Молотову. 1921-1936 гг. Сборник документов. М.: 9. Россия молодая, 1995.
9. РГАСПИ. Ф.12. Оп.2. Д.69.
10. РГАСПИ. Ф.79. Оп.1. Д.332.
11. РГАСПИ. Ф.79. Оп.1. Д.943.
12. Советское руководство. Переписка. 1928 – 1941. М.: РОССПЭН, 1999.